

интервью

Надежда Бабкина — не просто певица и красивая женщина. Почти тридцать лет она успешно и жестко руководит театром «Русская песня». Говорят, в работе Бабкина — сущий диктатор, с чем она, между прочим, сама соглашается. А в жизни?

— Надежда Георгиевна, сейчас женщин-руководителей принято жалеть: мол, не от хорошей жизни они берутся командовать...

— Я — от хорошей жизни. Я мечтала об этом — что буду на сцене, что стану певицей. Ну да, не знала, что буду еще и театром руководить, а то бы заранее готовилась. Разве можно меня жалеть? Я сама кого хочешь пожалею!

— А себя?

— Я ж занята с утра до ночи — театр, шесть программ на радио, концерты, а еще гастролы, походы по кабинетам... Но выцарапываю кусочки времени, чтобы посвятить себе лично, чтобы элементарно... услышать от любимого человека приятные слова. Для этого ведь тоже время нужно, я не могу на бегу — это неприлично, это неуважение.

— И много удается выцарапать?

— Нахожу как-то время. У сна отбираю, все боюсь проспать — стараюсь восстановить силы за четыре часа.

Надежда Бабкина:

Чем я старше, тем моложе мои мужчины!

— Да, негусто. А любимый человек понимает, что иначе никак?

— Понимает. Видит же, как я верчусь. Он бы и рад мне все это отменить, да не очень-то получается. Иногда, правда, отменяет волевым решением.

— Подчиняетесь?

— Подчиняюсь — и это приятно, не скрою. Если есть желание подчиниться, любая женщина подчинится.

— Одна очень известная актриса однажды сказала: «Чем женщина старше, тем моложе ее мужчины». Вы согласны?

— Да. Могу сказать то же самое. Они моложе, и намного. И самое-то любопытное, что в этой ситуации для молодого мужчины женщина — колоссальный учитель жизни, а у женщины бешеная энергия и необъяснимая внутренняя сила появляются.

— А у окружающих появляются разные вопросы. Что с этим делать?

— С общественным мнением? А для кого оно — авторитет? Вот мне лично плевать на разговоры. Потому что продолжается моя жизнь, любовь — ко всему на свете.

— Это и есть «секрет ее молодости»?

— Думаю, да. Ну, пусть не самый главный, но это для женщины потрясающее подспорье. Если такая ситуация складывается, не надо от этого отказываться, стесняться этого и кивать на общественное мнение. Во-первых, на каждый роток не накинешь платок. Во-вторых, сколько людей — столько и мнений. И что же, каждый раз всех спрашивать? Да пока я спрашивать буду, век-то кончится! Никто не знает, как долго могут такие отношения продолжаться, но чем дольше, тем на мир смотреть все радостнее. Вот мне сейчас всякая погода хороша: грязь на улице — ничего, солнце светит — вообще цены этому нет.

— А как быть с разницей в возрасте?

— Да никак. Я даже не знаю, сколько мне лет. Клянусь, если

надо анкету какую-то заполнить, начинаю считать — от даты рождения. У меня нет никакого смущения, что мужчина, возможно, моложе меня. Моложе чего? Физического тела? Возраста? А там с душой-то все в порядке — душа уже сто лет прожила. Смотришь в глаза молодого человека и понимаешь: так у него душа терзана-перетерзана, столько он уже пере-

добытчик. Надо ему, конечно, об этом напоминать, но не орать же на каждом углу: «Эй, защитники! Мы тут, вы нам нужны!»

— Вы как-то признались, что мужчины вас боятся...

— Есть такая проблема. Я ведь не просто гражданка — я человек известный. Общение со мной приносит мужчинам неудобства.

— Это какие?

«Мужчина — защитник, добытчик. Надо ему, конечно, об этом напоминать, но не орать же на каждом углу: «Эй, але, защитники! Мы тут, вы нам нужны!»»

жил, что мне и не снилось. Люди ведь душой сходятся. Тогда только любовь бывает, когда души друг друга любят, а потом уже все остальное. Вот тогда это праздник!

— Согласна. Только многие женщины никак не дождутся этого праздника.

— Мужчины у нас пошли закомплексованные. Слишком много философствуют — видимо, оттого, что ничего не могут предложить женщине. Я имею в виду не виллы и бриллианты, а покой и уверенность. Многие женщины эту проблему пытаются собой закрыть — вот потому у нас век женственных мужчин и мужественных женщин.

— Может, нам просто слабее нужно быть?

— А как это женщина может быть слабее? Вселенная — женское создание, земля и любовь — тоже. Везде женщины — они миром правят, они никогда не были слабыми. У мужчины другое предназначение — он защитник,

— Ага, памятник! У меня была такая ситуация — фантастическая совершенно. Я, не зная даже имени человека, села с ним в машину и поехала — было мгновенное желание быть вместе. Потом стала смеяться, думаю: «Бабкина, ну какая же ты дура! Хотя бы спросила, как зовут!» всю ночь мы гуляли, на «ты» перешли, встретились на второй день, на третий. А на четвертый он ко мне приезжает с цветами, смотрит и говорит: «Я не знаю, как с тобой общаться». Все! Заклинило человека! «Я не поеду тебя в аэропорт провожать», — говорит. — Иначе улечу с тобой, а потом ты выплешь меня и поломаешь всю мою жизнь». Во как! Менее публичной женщине в этом отношении проще. Не потому, что общественное мнение ее не волнует — оно не волнует мужчину, который рядом.

— Чем закончилась та история?

— Мы больше не виделись. Я не ездила в тот город. Но если поеду, то человека того разыщу.

— Как по-вашему, бывает дружба между мужчиной и женщиной?

— Вы имеете в виду дружбу без любви?

— Ну да, прошедшей, возможной или скрытой...

— Бывает! Вокруг меня одни мужчины, и я с ними со всеми дружу. Это очень хорошая дружба. Вот пример — мой сын: мы с ним потрясающие друзья. В наших разговорах поднимаются любые темы — лю-бы-е! А когда я его пригласила работать к себе, он сказал: «Мама, у нас с тобой такие хорошие отношения! Они мне настолько дороги, что я не буду с тобой работать». И работает в другом месте.

— Из вас получится хорошая свекровь?

— Сто процентов! Я сыну сразу сказала: «Данила, твоей жене повезет по полной программе — я всегда буду на ее стороне».

— Вы бережно относитесь к мужчинам, которые были рядом с вами?

— Да, всем говорю спасибо — и тем, кто был, и тем, кто еще будет. Ха-ха-ха... Нет, серьезно! Я не могу расставаться и просто так выбрасывать людей из сердца. Я их обожаю, даже если когда-то испытывала боль. Я всегда страдаю, когда прекращаются отношения, — где-то больше, где-то меньше, но всегда.

■ Ирина Липовец.